

2) удаление интерпретаций, оказавшихся несостоятельными на очередном шаге общения, и 3) совершение действий, соответствующих или противоречащих общепринятым правилам общения.

Совершая очередной ход, субъект речевого действия, Это руководствуется своей интерпретацией обстоятельств общения. Эта интерпретация может отличаться от соответствующей интерпретации у его партнеров и от его собственной гипотетической интерпретации общения в целом на более раннем этапе. Почему же все-таки возможно гармоничное общение? Объяснений может быть несколько, и они соответствуют различным стилям общения.

При одном объяснении предполагается, что между множествами интерпретаций для «ходов» на протяжении одного и того же эпизода общения у разных участников устанавливается более или менее стабильное соотношение наборов гипотез (в пограничном случае — тождество). Действительно, наборы гипотез у разных участников частично пересекаются, так как выявляются на основе правил, общих для одной культуры; на каждом же шаге общения каждое из множеств сужается. Поэтому чем дольше происходит общение, тем все менее неопределенными становятся для нас высказывания партнеров.

Другое, несколько утрированное объяснение: «эффективность» общения — только видимость, на самом же деле каждый остается в своем внутреннем мире, и интерпретируются не очередные ходы партнера, а только языковые выражения, понимаемые на фоне «мысленных» ходов, предсказуемых внутри этих внутренних миров. Такую модель объяснения и стиль общения можно было бы назвать «разговором глухих». В ней допустимы любые последовательности реплик. Например, ответ на вопрос *Который час?* может выглядеть как *Спасибо, я уже позавтракал*, при такой интерпретации второго высказывания: вопрос имел целью узнать, позавтракал ли собеседник (спрашивающий связывает время суток с временем завтрака у адресата, а при этом заботится о благе его); поэтому, экономя усилия спрашивающего, отвечающий благодарит его за заботу (*Спасибо*) и сообщает то, что он хотел на самом деле узнать и что при другом ответе (напр., *Уже полдень*) было бы сообщено неважно. На этом стиле общения, видимо, основан театр абсурда: он позволяет интерпретатору-наблюдателю осознать ранее не замечаемые стороны общения, а сопоставление с принятыми на самом деле нормами доставляет ему удовольствие от обыкновенного стиля общения.

Где-то посередине между этими двумя объяснениями лежит концепция П. Грайса [см. 21, 22; ср. 23]. Согласно ей, участники общения на самом деле, а не только по мнению интерпретатора, руководствуются принципом «сотрудничества» (кооперативности): каждый исходит из презумпции о стремлении партнеров быть понятыми правильно и сам стремится к этому. Кажущиеся нарушения (в наших терминах, ситуация, гипотетически интерпретируемая как «странная») доинтерпретируются на основе «максим разговора»: те приводят буквальное значение, сказанное в соответствие с принципом сотрудничества; так, ответ *Спасибо, я уже позавтракал* «вовлекает» максимум релевантности [ср. 24].

5. Понимание и прагматическая интерпретация

В соответствии со сказанным понять высказывание — значит: 1) проинтерпретировать очередное речевое действие (на фоне уже имеющихся гипотез) как ход в рамках конкретного вида и стиля общения (в различной степени учитывая возможности расхождения своих правил общения и правил партнера), 2) проявить диспозицию (т. е. принять или отвергнуть навязываемый вид общения [см. 25, 26]), 3) получить интерпретацию собственного языкового выражения в контексте такого «навязанного» вида, —